

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ВЛАДИМИР
ОБРУЧЕВ

Земля Санникова

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-24

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Обручев, Владимир Афанасьевич.

О-24 Земля Санникова / Владимир Обручев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-194960-0

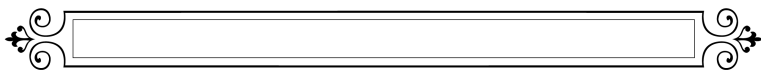
Правда или миф? Чтобы убедиться в существовании маленького острова посреди Северного Ледовитого океана, о котором слагали легенды северные народы, трое молодых ученых отправляются в долгую и тяжелую экспедицию. Пережив пургу и сорокаградусные морозы, путешественники доходят до заветной земли, покрытой лесами и лугами среди высоких гор. Они лицом к лицу сталкиваются с «живыми окаменелостями» — мамонтами, гигантскими оленями, пещерными медведями, длинношерстными носорогами и даже... с первобытными племенами.

Смогут ли ученые доказать реальность Земли Санникова или она так и останется «островом-призраком»?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194960-0

© Обручев В.А., наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

«А ВСЕ-ТАКИ ОНА СУЩЕСТВУЕТ!»

Первая половина торжественного заседания ученого Общества, посвященного сообщениям членов экспедиции, снаряженной для поисков пропавшего без вести барона Толля и его спутников, подходила к концу. На кафедре, у стены, украшенной большими портретами сановных покровителей и председателей общества, находился морской офицер, совершивший смелое плавание в вельботе¹ через Ледовитое море с Новосибирских островов на остров Беннетта, на который высадился барон Толль, оттуда не вернувшийся. Мужественное лицо докладчика, обветренное полярными непогодами, оставалось в полутени зеленого абажура лампы, освещавшей рукопись его доклада на кафедре и его флотский мундир с золотыми пуговицами и орденами.

За длинным столом перед кафедрой, покрытым зеленым сукном, заседали члены Совета общества — все видные ученые и известные путешественники, проживавшие в северной столице. В середине сидел председатель. Закрыв глаза, он, казалось, дремал под журчание голоса докладчика. Небольшой зал был переполнен.

---

¹ Вельбот — легкое гребное судно с одинаковыми остроконечными носом и кормой; его парусное вооружение состоит из разрезного фокса; фокс — нижний прямой парус на передней мачте корабля.

Докладчик уже описал ход спасательной экспедиции, трудный путь с тяжелым вельботом, поставленным на нарты, через торосы полярных льдов от материка на Новосибирские острова, летовку на берегу Котельного острова в ожидании вскрытия моря, борьбу со льдами при плавании вдоль берегов и отважный переезд через море к острову Беннетта. Он охарактеризовал этот угрюмый остров, скованный льдами целый год, и описал находку избышки Толля, оставленных им вещей и документа с описанием острова, заканчивавшегося словами: «Отправляемся сегодня на юг; провизии имеем на пятнадцать-двадцать дней. Все здоровы».

— Итак, — провозгласил докладчик, повысив голос, — двадцать шестого октября тысяча девятьсот второго года барон Толль, астроном Зееберг и промышленники якут Василий Горохов и тунгус Николай Дьяконов покинули остров Беннетта и пустились по льду на юг к Новосибирским островам. Но на последние они не прибыли, — наши поиски не обнаружили никаких следов. Куда же девались смелые путешественники? Нет никакого сомнения, что они погибли в пути. В конце октября в этих широтах дня уже нет, только два-три часа около полудня тянутся сумерки. Морозы доходят до сорока градусов; часты свирепые пурги. Но море еще не замерзло и богато полыньями. Путешественники, очевидно, попали во время пурги на полынью, едва затянувшуюся льдом, и провалились. Или погибли, выбившись из сил, от голода и холода в борьбе с торосами, потому что собак у них не было и они сами тащили нарты, нагруженные байдарками и всем имуществом. Или, наконец, пытаясь переплыть на утлых байдарках в полярную ночь через незамерзшее море, они потонули во время бури. Так или иначе, но они нашли вечный покой на дне Ледовитого моря, а Земля Санникова, которую Толль искал так долго и тщетно, не существует.

Докладчик сошел с кафедры. Слушатели были охвачены жутким впечатлением от заключительных слов доклада. Вдруг из задних рядов раздался громкий возглас:

— А все-таки она существует!

В зале произошло волнение. Послышались вопросы:

— Кто это? Что это за чудак?..

Председатель обвел публику строгим взглядом, встряхнул колокольчик и, когда зал затих, сказал:

— Предлагаю общему собранию членов общества и гостям почтить вставанием память погибших отважных путешественников: барона Толля, астронома Зееберга, промышленников Горохова и Дьяконова, положивших свою жизнь на поприще науки.

Все поднялись с мест.

— Объявляю перерыв на четверть часа.

Сидевшие вблизи дверей быстро устремились к выходу. Члены Совета обступили докладчика, а один из них, тучный академик Шенк, известный исследователь, организатор и советчик экспедиции барона Толля, стал протискиваться к задним рядам. Среди шума сдвигаемых стульев и говора толпы раздался его громкий голос:

— Я прошу лицо, которое так уверено в существовании Земли Санникова, поговорить со мной.

В ответ на это приглашение из среды толпившихся слушателей выделился молодой человек в черной блузе, со смуглым лицом, изборожденным мелкими морщинами, которые летний зной, зимние стужи, резкие ветры накладывают на кожу. Пробравшись к Шенку, он заявил:

— Это я сказал и повторю еще раз, если нужно!

— Пройдемте в библиотеку! Здесь в толкотне невозможно беседовать! — произнес Шенк, окидывая смельчака пронизательным взглядом из-под густых нависших бровей.

Подхватив молодого человека под руку, Шенк увлек его через боковую дверь в задние комнаты библиотеки, в канцелярию общества.

В канцелярии было тихо и пусто. Академик сел за стол секретаря, пригласив жестом своего собеседника воспользоваться вторым стулом. Закурив папироску, он сказал:

— Я вас слушаю. Что знаете вы о Земле Санникова?

— Позвольте сначала объяснить, кто я, — ответил молодой человек. — Я прожил пять лет как политический ссыльный в селе Казачьем, в устье реки Яны. Живя в этом медвежьем, лучше сказать — беломедвежьем, углу, я познакомился с местными так называемыми промышленниками — грубыми, невежественными людьми с точки зрения столичной культуры, но людьми с добрым сердцем и смелой душой. Каждый год весной, когда дни становятся длинными, но лед еще крепок, они совершают отважные поездки на Новосибирские острова за мамонтовыми бивнями, которых там много... Среди этих промышленников некоторые ясно видели Землю Санникова и твердо убеждены в ее существовании.

— Это неубедительно! — заметил Шенк. — Вы слышали в докладе, что горы, которые видели Санников и Толль, — не что иное, как огромные ледяные торосы, и что горы на этой воображаемой земле должны были бы достигать двух тысяч двухсот пятидесяти метров высоты, чтобы их можно было видеть с острова Котельного. Таких высоких гор среди Ледовитого океана не может быть.

— Это предположение, но не факт!

— Кроме того, Толль, до высадки на остров Беннетта, тщетно искал эту землю на своей яхте «Заря», которая проплыла вблизи того места, где предполагалась земля.

— Это может доказать только, что земля находится севернее, а не так близко к Котельному острову, как думали Санников и другие видевшие ее, но не точно оценившие расстояние, — возразил молодой человек.

— Вы правы! — сказал Шенк. — Но дело в том, что, кроме этих свидетельств, согласитесь — крайне шатких,

мы не имеем ничего другого, вернее — ничего определенного, если не считать сведений о пролете птиц куда-то на север.

— Почему вы считаете это недостаточно определенным указанием? — удивился молодой человек. — Уже Врангель сообщил об этом, Майдель подтвердил, а население Севера вполне точно указывает, что летнее обилие птиц на северном берегу Сибири прерывается в двух местах побережья: во-первых, от реки Хромы до реки Омоя; во-вторых, в пятидесяти километрах западнее мыса Якан и до мыса Рыркайпий¹. В этих местах лов всегда незначителен, но зато виден пролет птиц на север.

— С западного участка птицы летят на Новосибирские острова, а с восточного — на остров Врангеля, — возразил Шенк.

— Так думали прежде, но это неверно. Остров Врангеля очень высок и скалист и почти все лето остается под снегом. Места для гнездования таких птиц, как гуси и утки, на нем слишком мало. Но для нас интересен западный участок.

— Да, с него птицы летят на Новосибирские острова.

— На этих островах, как оказывается, летует очень немного птиц, а большая часть густыми стаями продолжает лететь на север. Это не раз подтверждали мне промышленники в Устьянске, Русском Устье, Ожогине, посещавшие острова; то же знал и Санников. Летят: белый гусь, гага, разные утки, кулики, щеглы и прочие — все питающиеся растениями или мелкими животными, живущими за счет растений. Отсюда следует, что на севере есть еще суша, достаточно обширная и покрытая растительностью.

— Да, эта суша — остров Беннетта, — заметил Шенк. — Из документа, оставленного Толлем, мы уз-

---

¹ Рыркайпий — чукотское название мыса Северного, теперь переименованного в мыс Шмидта.

нали, что на этом острове летуют два вида гаг, один вид куликов, снегирь, пять видов чаек...

— Ни гуси, ни утки не упомянуты! — рассмеялся молодой человек. — А они составляют большую часть перелетных птиц. Это характерно! А обратили ли вы внимание на слова того же документа, что Толль видел орла, летевшего с юга на север, сокола, летевшего с севера на юг, и гусей, пролетавших стаями с севера, то есть возвращавшихся в конце лета с этой неизвестной земли на материк?

— Совершенно верно! — подтвердил академик.

— И Толль прибавляет: вследствие туманов землю, откуда пролетали эти птицы, так же не было видно, как и во время прошлой навигации Землю Санникова.

— Какая у вас хорошая память! — удивился Шенк.

— Я внимательно слушал доклад, и документ Толля подкрепил мою уверенность в существовании Земли Санникова и именно севернее, чем предполагали. Это и заставило меня высказаться так категорически. Что же касается Беннетта, то, как вы тоже слышали, этот остров слишком мал и слишком загроможден льдами, чтобы давать приют многочисленным птицам. Толль подтвердил это: снегири, кулики, чайки, два вида гаг — вот все его летние гости.

— Но земля, расположенная еще севернее, например под восьмидесятым градусом широты, должна быть еще больше покрыта льдами; следовательно, также не может прокармливать много птиц.

— Куда же летят в таком случае эти глупые птицы? — рассмеялся молодой человек.

— Право, не знаю. Может быть, через Северный полюс в Гренландию, хотя это невероятно, — ответил Шенк, пожимая плечами.

— А нельзя ли предположить, что в силу каких-то особых условий Земля Санникова, несмотря на свое се-

верное положение среди льдов полярного океана, пользуется более теплым климатом, чем острова Беннетта и Новосибирские, находящиеся южнее?

— Ну, это уже просто фантазия, прошу извинить! — возразил академик, немного рассердившись. — Для такого предположения, кроме пролета птиц, никаких оснований нет.

— Может быть, там находится вулкан, согревающий почву, — не унимался молодой человек, — или горячие ключи!

— Дым вулкана был бы давно замечен вашими же промышленниками и мореплавателями. Не забудьте, что и Нансен проплыл на «Фраме» во время своего дрейфа во льдах вблизи того места, где предполагалась эта таинственная земля, но ничего не видел.

— А известно ли вам о странном исчезновении целого народа онкилонов, жившего на Севере? Теснимые чукчами, они ушли куда-то с материка со всеми своими стадами, и больше о них никто не слышал, и где они — неизвестно.

— Да, помнится, о них собирали сведения Врангель, Норденшельд и Майдель. Но я этнографией не занимаюсь...

Звонок, громко прозвучавший в библиотеке, прервал слова академика. Шенк встал:

— Нужно идти слушать следующий доклад. Но ваши соображения все-таки заинтересовали меня — нам нужно еще поговорить. Приходите ко мне на дом через неделю, вечером. Вот мой адрес.

Шенк достал из бумажника визитную карточку и, передавая ее своему собеседнику, прибавил:

— Я справлюсь в литературе об этих онкилонах. И позондирую в академии почву насчет новой экспедиции для поисков Толля, хотя сильно сомневаюсь в успехе. Во всяком случае, приходите.

ИСЧЕЗНУВШИЙ НАРОД

Шенк был старый холостяк, много путешествовавший в молодости; он производил исследования и в низовьях Енисея, разыскивая остатки мамонта на тундре, и в Забайкальской области, и на Амуре, и даже на Сахалине, вскоре после присоединения этого далекого края к России, изучая его геологию и флору. Вернувшись в столицу, он погрузился в обработку собранных материалов.

Жил он одиноко и крайне скромно, употребляя значительную часть своего академического жалованья на помощь начинающим ученым и на субсидии экспедициям в интересовавшую его Сибирь и в полярные страны. Немало денег его ушло на путешествие Толля, которого он высоко ценил как исследователя, и на поиски его следов.

Вернувшись с торжественного заседания, Шенк принялся за чтение сведений о загадочном племени онкилонов.

Несколько веков назад они населяли весь Чукотский полуостров, но затем были вытеснены чукчами к берегу Ледовитого океана. По телосложению, одежде, языку и образу жизни они сильно отличаются от чукчей, и ближайшими их родственниками являются алеуты острова Кадьяк.

Норденшельд во время своего плавания на корабле «Вега» вдоль берегов Северной Сибири в районе мысов Иркайпий¹, Шелагского и Якан в изобилии находил брошенные жилища онкилонов, представлявшие землянки своеобразного типа, до половины углубленные в почву и с кровлей из китовых ребер, присыпанных землей. При раскопках были найдены различные орудия из камня и кости — топоры, ножи, наконечники копий и стрел, скребки и проч., нередко даже еще с костяными

---

¹ Иркайпий на карте Норденшельда соответствует мысу Рыркайпий, или Северному, русских карт.

и деревянными рукоятками, сохранившимися в течение веков благодаря мерзлоте почвы вместе с ремнями, которыми наконечники и топоры были прикреплены. Онкилоны не знали употребления железа и других металлов и были в полном смысле слова людьми каменного века.

По рассказам чукчей, собранным Врангелем, причиной ухода онкилонов с берегов Ледовитого океана была кровавая распря на почве родовой мести между их вождем Крэхоем и предводителем оленных чукчей. Спасаясь от преследования последнего, Крэхой с немногочисленными остатками племени сначала укрепились на скалах мыса Северного, затем перебрались на остров Шалауров, и наконец на пятнадцати байдарках они уплыли на землю, горы которой видны вдаль в Ледовитом океане с мыса Якан (то есть на остров Врангеля).

«Сведения довольно скудные и противоречивые, — подумал Шенк, закрывая последнюю книгу. — Во всяком случае, интересно: куда девался этот народец?»

В течение следующих дней Шенк, согласно «обещанию нащупать почву в академии», переговорил с некоторыми из академиков, наиболее заинтересованными в изучении полярных стран, но не встретил с их стороны сочувствия плану новой экспедиции для поисков Земли Санникова и следов барона Толля. Солидного ученого, которому могли бы быть поручены новые исследования полярных стран, не было в виду, а давать деньги какому-то фантазеру было бы неосторожно и выхлопотать таковые неудобно.

В конце концов Шенку пришлось подсчитать собственные финансы. Он решил, что тысячей-другой может рискнуть на это предприятие, но это казалось ему недостаточным.

«Ну что же, — подумал он, — инструменты ему достанем даром в разных ведомствах, а дольше года эта экс-

педияция продолжаться не должна. За это время он или найдет эту землю, и тогда дело можно повернуть совершенно иначе и средства будут, или убедится, что такой земли нет, и мы успокоимся».

ДЕЛО НАЛАЖИВАЕТСЯ

В условленный день и час молодой человек явился. Шенк ждал его.

— Я перечитал все, что известно об онкилонах, — сказал он, — и нахожу, что сведения противоречивы. Несомненно, что этот народ существовал и воевал с чукчами, оставил после себя жилища, каменное и костяное оружие. Но куда он исчез — неизвестно. Остается думать, что онкилоны или погибли на одном из островов вследствие слишком суровых условий жизни и недостатка промысловых животных, или остались на материке и вымерли давно от какой-нибудь эпидемии.

— Если бы они погибли на островах, там были бы найдены в изобилии их кости, — возразил собеседник. — Люди бесследно не исчезают. Если бы они вымерли на материке, об этом сохранились бы предания у их новых соседей — якутов, тунгусов, ламутов. Таких преданий нет совершенно.

— Так где же они, наконец? — воскликнул Шенк. — Не на небо же они взяты живыми!

— Они, очевидно, на Земле Санникова — там же, куда летят перелетные птицы, которые, вероятно, служили им проводниками.

— Да если бы люди могли летать, я бы этому охотно поверил. Но онкилоны летать не умели и должны были пробраться на эту землю или по воде, или по льду.

— По воде они не плыли, потому что взяли с собой свои стада, а это слишком тяжелый и беспокойный груз для байдар.

— А по льду они пройти не могли. По всем имеющимся сведениям, Ледовитый океан замерзает не на всем протяжении; на некотором расстоянии от берега всегда остается более или менее широкая полоса открытой воды. Поэтому ни один чукча — а они достаточно смелый народ — не побывал на острове Врангеля и ни один промышленник — они тоже не трусы! — не достигал острова Беннетта. И гибель барона Толля доказывает, что по льду пройти нельзя!

— Все это совершенно справедливо вообще, — спокойно возразил молодой человек горячившемуся академику. — Но вспомните, что климат не всегда одинаков, холодные периоды чередуются с теплыми в зависимости от солнечных пятен...

— Ну конечно, я это знаю! — заметил Шенк.

— Мы знаем, что онкилоны перебрались на Новосибирские острова — там тоже найдены их землянки и другие следы пребывания.

— Ну хорошо!

— Они нашли, что место это плохое для жизни, мало зверя, птицы и год от году будет меньше в результате охоты. Перспектива голода должна была гнать их дальше, а птицы, пролетавшие большими стаями на север, показывали им, что там должна быть земля, гораздо более богатая дичью. Предположим, что как раз в это время был холодный период, выпало несколько особенно суровых зим и море замерзло. Ранней весной, когда дни уже длиннее, онкилоны благополучно перебрались на Землю Санникова.

— И вымерли там от холода и голода, потому что невозможно допустить, чтобы под восьмидесятым градусом широты была земля, удобная для жизни человека. Гуси, утки, может быть, находят себе пищу на оттаивающей тундре, а человек...

— Человек добывает этих птиц, моржей, тюленей, белых медведей, рыбу и живет в Гренландии и на островах к северу от Америки, на Шпицбергене и Новой Зем-

ле, — живет, даже любит эти полярные страны и скучает по ним, если попадет на юг.

— Я вижу, вы вполне убеждены в существовании Земли Санникова и на ней онкилонов.

— В первом я убежден, второе считаю единственно возможным объяснением их исчезновения.

— К сожалению, академия не разделяет этого мнения. Я наводил справки. Мои коллеги убеждены, что этой земли нет и что Толль погиб.

— Очень печально, если это так, потому что единственное место, куда мог спастись Толль, — это Земля Санникова. Я не утверждаю, что он там, но это возможно, и только там остается искать его следы.

— Едва ли найдутся теперь охотники искать эту землю и его следы после всего, что сделано, даже если бы нашлись деньги.

— Я бы поехал охотно и нашел бы среди ссыльных Якутской области и среди промышленников северного берега надежных спутников.

— Как бы вы организовали экспедицию, если бы нашлись деньги?

— У меня в виду два ссыльных, живущих тоже в Казачьем. Мы с ними часто обсуждали проект такой экспедиции, конечно платонически, потому что денег у нас нет, кроме скудного пособия, которое царское правительство очень неаккуратно выдает своим пленникам. Мы живем совсем как туземцы — охотой, рыбной ловлей. Оба товарища — люди молодые и не опустившиеся в ссылке; работа поддерживает нас, и мы закалились. Кроме того, я бы взял двух промышленников, не раз бывавших на Новосибирских островах, имеющих собак и снаряжение, опытных в путешествии по льду.

— Правильно, без них вам не обойтись. А дальше?

— Ранней весной мы бы перебравшись по льду на остров Котельный, устроили бы себе там базу и склад

и попытались бы немедленно, пока лед крепок, идти дальше на север.

— А если море окажется не замерзшим, в чем едва ли можно сомневаться?

— На этот случай у нас будут две легкие байдары, поставленные на нарты. На них попробуем переплыть открытое пространство. Оно не может быть широко — близ земли всегда есть лед. Дальше пойдем опять на нартах до этой земли, исследуем ее, а в конце лета обратно тем же путем.

— Но тогда открытое море будет очень широко, и на ваших байдарках с тяжелым грузом вы погибнете, без всякого сомнения. В конце лета уже часты пурги.

— Если нельзя будет переплыть, останемся на зимовку на Земле Санникова и пойдем обратно ранней весной.

— А вы знаете, сколько корма нужно собакам на целый год? Этот груз задавит вас...

— Ну конечно. Но я не рассчитываю везти его с собой, а надеюсь на обилие дичи на земле. За лето мы наготовим запасы для зимовки и перехода обратно к базе.

— Но предположим, что вы никакой земли не найдете?

— В таком случае мы немедленно вернемся на Котельный, проведем на нем лето и осенью, как только море станет, переберемся на материк. И на этот случай, по моему убеждению маловероятный, нам нужен склад на Котельном, имея в виду возможность плохой летней охоты.

— Не подсчитали ли вы, во сколько может обойтись такая экспедиция?

— Я думаю — не так много. Мы трое не рассчитываем на заработок, лишь бы прокормиться. Двум промышленникам, конечно, придется платить, но они люди скромные. Главный расход — собаки, их корм, нарты, байдары, ружья и припас к ним, одежда. Я уже прище-

нивался здесь и в Казачьем и думаю, что тысячи две, две с половиной нам хватит.

— Да, сумма небольшая!

— Нарты на севере неважные, дерево не очень прочное, а нам нужно иметь нарты наилучшего качества, чтобы не тратить время на частый ремонт. Я думаю, лучше заказать их здесь и увезти с собой. Точно так же ружья и припас к ним — здесь это лучше и гораздо дешевле. Все прочее — на месте.

— Ваш план мне нравится, — сказал Шенк. — И я думаю, что две с половиной тысячи рублей я вам найду. Но условие: с Земли Санникова привезти коллекцию горных пород и гербарий, если возможно — также мелких животных и записи о флоре, фауне и климате. Ну конечно, и об онкилонах, если таковые найдутся. Сможете ли вы с товарищами сделать это?

— Надеюсь, что справимся. Мы все, конечно, не праведские ученые, но подготовку имеем; один из нас немного геолог, другой ботаник, а я интересуюсь больше животными и человеком.

— Прекрасно! Инструменты для научных наблюдений — барометр, термометры, компасы и прочие — я добуду вам из академии. Вы понимаете, что очень важно будет определить широту и долготу нескольких пунктов этой земли, если вы ее найдете, — улыбнулся Шенк, — и сделать хотя бы грубую съемку ее очертаний и пути к ней.

— Разумеется. Съемку я могу взять на себя. Но определение широт и долгот? Этому мы не обучены.

— Ну, это не так трудно. С этим вас познакомят в Главной физической обсерватории. Я дам вам записку к директору. На подготовку понадобится две-три недели. Есть у вас время? Когда вы думаете выехать отсюда?

— Сейчас у нас конец ноября. Необходимо выехать через месяц, чтобы быть в Казачьем в конце февраля, а в половине марта двинуться на острова.

— Обыкновенно туда ездят в апреле.

— Совершенно верно, но нам нужно попасть раньше, чтобы в начале апреля уже идти через море к Земле Санникова, пока лед еще прочен.

— А в один месяц вы успеете заготовить и закупить все, что нужно?

— Да, я справлялся в мастерских. Нарты будут сделаны в две недели, закупить прочее я успею в это же время и вместе с тем могу посещать обсерваторию.

— Итак, дело устраивается здесь, но в Казачьем у вас будет еще много хлопот.

— Если дело решено, я сейчас же телеграфирую в Олекминск, почтой в Казачье, чтобы товарищи начали готовиться — закупали собак, одежду, собачий корм.

— Но ведь денег у них на это нет?

— Им поверят в долг до моего приезда: нас в Казачьем знают.

— А сколько нужно вам сейчас на задатки при заказах и покупке?

— Рублей пятьсот пока хватит.

— Я дам вам эту сумму из своих денег, а через две-три недели добуду и остальные и инструменты.

Шенк написал чек на банк и рекомендацию директору обсерватории и, передавая их молодому человеку, сказал:

— Зайдите ко мне через две недели, в это же время, рассказать, как подвигается подготовка.

— Позвольте выразить вам мое восхищение таким быстрым решением вопроса! — воскликнул молодой человек, глубоко взволнованный. — Идя к вам, я сильно сомневался в осуществимости моей мечты. А тут вышло все так просто. Вы даете большую сумму совершенно неизвестному вам человеку, веря ему на слово.

— Я еще не разуверился в людях, несмотря на свои седые волосы, — добродушно ответил Шенк. — Я уже

помогал не раз в научных предприятиях, и мое доверие очень редко бывало обмануто. Кроме того, я умею оценивать людей почти с первого взгляда. Но вы действительно напомнили мне, что я еще не знаю ни вашего имени, ни ваших товарищей, а для открытого листа, который вам необходим для администрации края и который я вам достану, это нужно знать. Итак, вас зовут? Я записываю.

— Матвей Иванович Горюнов, бывший студент Петербургского университета, административно высланный в Якутскую область. Товарищи мои — Семен Петрович Ордин и Павел Николаевич Костяков, тоже бывшие студенты, первый — университета, второй — технолог. Мы все были высланы на пять лет за студенческие беспорядки в тысяча восемьсот девяносто девятом году.

— Чем же вы провинились, что вас выслали так далеко, точно опасных преступников?

— Мы были председателями сходок и потому числены к коноводам. Нас хотели сдать в солдаты — помните, было такое распоряжение, — но мы отказались подчиниться. За это нас и отправили к белым медведям.

— А скоро ли кончается срок ссылки?

— Мой кончился, почему мне и разрешили выехать на родину в Вологодскую губернию под надзор полиции; в столицу я приехал, конечно, без разрешения. Товарищи освободятся через год.

— Я вижу, что для вас придется еще выхлопотать разрешение губернатора на выезд в Якутскую область.

— Ну, в этом, конечно, не откажут.

В ПУТЬ-ДОРОГУ

Через месяц Горюнов, снабженный деньгами и документами, выехал на восток, увозя инструменты и прочее снаряжение, в том числе три великолепные нарты и одну